

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1944–1961 ГГ.)

Рассматривается деятельность органов прокуратуры в Тувинской автономной области после вступления Тувы в состав СССР в 1944 г. Выделены вопросы организации и результаты работы по ряду актуальных направлений надзорной и иной деятельности прокуратуры в новых исторических условиях, в условиях советского строя. Приведены конкретные примеры по приоритетным направлениям прокурорской деятельности: контроль в сфере сельского хозяйства, надзор за судами, рассмотрение гражданских дел и факты нарушения и ненадлежащего исполнения прокурорскими органами возложенных законом обязанностей. Проанализированы проблемы организации государственной службы работниками областной и районных прокуратур и их воздействие на осуществление ими своей функциональной деятельности.

Ключевые слова: прокуратура, Тувинская автономная область, Конституция, Генеральный прокурор СССР, прокурор области, районный прокурор, народные суды, сельское хозяйство, надзор.

Построение в России правового государства и связанные с ним задачи укрепления законности и правопорядка обусловили необходимость переосмысления в нем места и роли прокуратуры. Осуществление преобразований в обществе требует укрепления законности, что непосредственно связано с улучшением работы прокуратуры. Прокурорским надзором охватываются все сферы общества. Поэтому важно уяснить, что собой представляет прокурорский надзор и каковы полномочия прокуроров. За всю историю своего существования прокуратура имела как положительный, так и отрицательный опыт. Изучение этого опыта позволит понять процессы, происходящие в системе органов прокуратуры и выявить объективные закономерности, влияющие на законность и правопорядок. В связи с этим особый научный интерес вызывает деятельность региональных органов прокуратуры. В статье рассматривается процесс создания, развития и функционирования территориальных органов прокуратуры в самом молодом регионе России – Тувинской автономной области. Лишь в 1944 г. Тува вошла в состав СССР. Следует отметить, что история становления и развития советской прокуратуры получила достаточное освещение в научной литературе. Прежде всего это работы юристов К. А. Мокичева [1], В. Г. Лебединского [2], Б. С. Тетерина [3], М. П. Молярова и К. С. Павлицева [4], С. И. Гусева [5], А. Г. Звягинцева и Ю. Г. Орлова [6] и др. Что касается истории органов прокуратуры Тувы, то специальных научных трудов нет. Есть лишь отдельные газетные статьи, посвященные юбилейным датам. Некоторые вопросы, связанные с образованием прокуратуры в условиях существования самостоятельного государства – Тувинской Народной Республики (ТНР, 1921–1944 гг.) получили отражение во втором томе «Истории Тувы». В ней первый прокурор С. О. Пиринлей предстает как принципиальный человек,

стоявший за демократические преобразования в обществе [7]. Некоторые сведения о первом прокуроре, слывшем одним из просвещенных людей своего времени, строго следовавшем букве закона и добивавшемся многопартийной системы, содержатся также в книге «Заслуженные люди Тувы XX века» [8, с. 114]. Однако книга написана в виде биографических очерков и не дает общей картины всей работы органов прокуратуры в ТНР. Эволюция государственно-правовой системы, в том числе и прокуратуры, с точки зрения юриспруденции рассматривается в работах Н. А. Ондар [9, 10]. Таким образом, при имеющихся публикациях, посвященных органам прокуратуры, история становления и функционирования прокуратуры в Тувинской автономной области (1944–1961 гг.) до сего времени не была предметом изучения. В течение небольшого отрезка времени прокуратура в Туве прошла сложный путь развития, каждый этап которого, особенно начальный этап формирования и становления системы прокуратуры, представляет множество противоречивых, интересных для историка аспектов. Прежде чем рассматривать деятельность прокуратуры в молодой автономной области в условиях советского строя, думается, что необходимо рассмотреть процесс обретения тувинцами государственности.

Вплоть до 1921 г. Тува называлась Урянхайским краем. Еще в самом начале XX в. тувинские нойоны неоднократно обращались к царскому правительству с просьбой принять их в состав России. Они ссылались на территориальное соседство Тувы и России, давние исторические связи с русскими, при этом подчеркивали предпочтение покровительства «Белого царя» [11, с. 16]. Вопрос о принятии Тувы под российское покровительство был решен положительно указом императора от 4 (17) апреля 1914 г. Если раньше тувинцы колебались между присоединением к Монголии и «отда-

чею себя под русскую власть», то теперь решением Николая II в этом вопросе была поставлена точка [12, с. 160]. Получив покровительство царской России над Тувой, нойоны сохранили свои привилегии и власть, тувинцы сохранили целостность своей нации, свой язык и веру, традиции, обычное право. Протекторат способствовал дальнейшему укреплению русско-тувинских связей и развитию экономики Тувы [7, с. 326].

С установлением в 1917 г. Советской власти протекторат царской России над Тувой был ликвидирован. Но молодым советским правительством прилагались усилия по созданию единого российского геопространства, зон влияния, чьи политические режимы были дружественными Советской России. В соответствии с этим проводилась политика и в отношении Тувы. С помощью Сибревкома в 1921 г. тувинцы объявили о создании своего самостоятельного государства – Тувинской Народной Республики, которая в международных отношениях «выступала под покровительством Советской России» [13, с. 25]. И очень скоро, уже в начале 30-х годов, для ТНР становится характерным все большее влияние советского государства. По советскому образцу были разработаны и приняты целый ряд законов: новое Положение о судебном устройстве ТНР, вступившее в силу 31 января 1930 г., Уголовный закон, начавший действовать с 3 апреля 1930 г. Были созданы и Верховный суд, и местные суды. Но несмотря на то, что в ТНР была установлена диктатура трудового аратства, предполагавшая меры насилия к представителям господствующего класса, в 1920-е гг. суд, как и в прежние времена, творили чиновники. Прокуратура еще не была создана. Появилась же она только через 14 лет, в 1935 г. Ее количественный состав был очень мал. В кожухах (сельские районы) прокуратуры не было. Деятельность прокуратуры во всей республике обеспечивали всего четыре человека: прокурор, его заместитель и два следователя. Один из заместителей занимался расследованиями преступлений, совершенных иностранцами. Как правило, это были русские, китайцы, монголы. Комплектование даже этого маленького аппарата прокуратуры было затруднено. «Стоять на страже законности» было не только трудно, но и представляло большую опасность для жизни. Об этом свидетельствует судьба первого прокурора Кара-Сала Пиринлея. Несмотря на его большой личный вклад во исполнение решений народно-революционной партии и правительства ТНР по укреплению независимости республики, развитию народного хозяйства и борьбе с классовыми врагами, его участь стала трагической. Кара-Сал Пиринлей был арестован и 16 октября 1934 г. был расстрелян. Будучи совсем молодым, в возрасте 34 лет, он лишился

жизни за то, что отказался дать санкции на арест ряда руководителей тувинского государства из-за отсутствия достаточных оснований [14, л. 2]. Реабилитировали Кара-Сала Пиринлея в 1964 г.

Образование органов прокуратуры ТНР, их становление проходили в сложный исторический период. Достаточно упомянуть, что тувинцы обрели свою национальную письменность лишь в 1930 г. И в то время когда создавались органы прокуратуры, для республики были характерны очень низкий образовательный уровень населения и полное отсутствие юридических кадров. Законодательство лишь только зарождалось и не отличалось сколь-нибудь совершенством и стабильностью. Об этом свидетельствует факт принятия в годы ТНР с 1921 по 1944 г., то есть за 23 года, пяти основных законов. Во всех четырех первых конституциях 1921, 1924, 1926 и 1930 годов вопросы надзора за исполнением законов определялись лишь общими формулировками – это «наблюдение» и «контроль». Возлагались они на самые различные органы, включая и министерство юстиции. Лишь через шесть лет после создания прокуратуры в Туве в Конституции 1941 г. появилась специальная глава «Суд и прокуратура». Статья 54 Основного закона определяла прокурорский надзор как высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами, ведомствами, должностными лицами и гражданами ТНР. В этой же статье подчеркивалась независимость прокурора от местных органов власти, четко был определен срок полномочий прокурора республики в 4 года, прокуроров кожуха – в 3 года [13, с. 27]. Сложившаяся в ТНР структура судебно-прокурорских органов полностью повторяла советский опыт, в частности структуру правоохранительных органов РСФСР, так как государственное строительство в Туве проходило при поддержке России. Образование Тувинской Народной Республики было закономерным итогом исторически сложившихся российско-тувинских отношений, стало важным этапом на пути интеграции Тувы с советской государственной системой. Делегаты Чрезвычайной VII сессии Малого Хурала, состоявшейся 16 августа 1944 г., единогласно приняли Декларацию о добровольном вхождении в состав СССР на правах автономной области [7, с. 57]. Государственное устройство Тувинской автономной области (ТАО) основывалось на принципах Конституции СССР. Как гласила статья 117 Основного закона, органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному прокурору СССР. Прокуратура ТНР была преобразована в прокуратуру Тувинской автономной области и вошла в систему органов прокуратуры РСФСР. Необходимо было также образовать об-

ластной Верховный Суд, областное управление НКЮ РСФСР, областную коллегия адвокатов и нотариальную контору. В ТНР действовали кодексы, созданные на основе кодексов РСФСР, поэтому введение советского законодательства в области не встретило особых трудностей. Прокуратура стала получать отдельное финансирование, это привело к изменению и штатного расписания, и кадрового состава. Аппарат областной прокуратуры в 1946 г. состоял из 9 человек, городских и районных прокуроров было 17, кандидатуры которых утверждались Прокуратурой РСФСР. В районах области работали 34 оперативных работника, 17 народных следователей [15, л. 1].

Прокуратурой РСФСР уделялось большое внимание вопросу укрепления руководства органов прокуратуры области опытными и знающими работниками. Приказом Генерального прокурора СССР в мае 1947 г. в Туву заместителем прокурора был командирован младший советник юстиции Бакулин Игнат Константинович. Это был первый прокурорский работник, имевший высшее специальное образование, ранее работал прокурором г. Саранска. Как опытный работник, он сыграл большую роль в повышении качества работы прокуратуры и уже через два года возглавил прокуратуру области. В последующие годы в Туву приехали выпускники юридических вузов Н. П. Барышев, В. А. Серов, А. К. Тодышев, А. В. Тимофеев, Н. М. Сальникова. Их знания и умелая работа во многом способствовали защите законных прав граждан, поддержанию общественного порядка, содействовали выполнению главных задач, стоящих перед органами прокуратуры. Они вытекали из общих политических задач по успешному выполнению послевоенной сталинской пятилетки. Их решения были направлены на усиление борьбы с хищениями государственной и общественной собственности, всемерное укрепление государственной дисциплины, чтобы вся деятельность местных органов власти, хозяйственных, кооперативных организаций, колхозов проходила в рамках социалистической законности, чтобы все граждане точно выполняли установленные законом обязанности перед государством [16, л. 11–18].

В связи с вступлением в состав СССР и включением в плановую социалистическую систему народного хозяйства страны экономика молодой автономной области получила широкие возможности для ускоренного завершения, начатого еще в период ТНР, реконструкции сельского хозяйства. Однако чтобы преобразовать мелкие частнособственнические хозяйства в крупные социалистические, перевести аратов-кочевников на оседлость, нужно было соединить помощь государства с внутренними возможностями и резервами самой Тувы. Орга-

нам прокуратуры области предстояло не просто построить свою работу в соответствии с новыми советскими законами, а обеспечить единообразное их применение на всей ее территории и тем самым способствовать ее экономическому развитию.

Сложность в выполнении данной задачи еще более видна, если рассмотреть его по совхозным, колхозным и другим сельскохозяйственным предприятиям, имеющим разные возможности и расположенным в труднодоступных районах. Тува была аграрной областью. В связи с этим деятельность районных прокуратур была направлена в основном на проверку того, каково состояние и условия хранения сельскохозяйственного инвентаря в совхозах и колхозах, в машинно-тракторных станциях и тожземах (товариществах по совместной обработке земли). При обнаружении в ходе проверок случаев бесхозяйственного отношения к их хранению, а также фактов порчи и расхищения принимались меры по устранению выявленных недостатков. Для оказания помощи в работе и контроля во всех областях на места направлялись также и группы партийно-советского актива. Принимаемые меры носили действенный характер, включая меры не только дисциплинарного характера, не только по партийной линии, но и привлечения к уголовной ответственности. В Постановлении Совета Министров СССР от 17 мая 1948 г. «О мерах по обеспечению урожая 1948 года» отмечалось, что многие колхозы и совхозы ослабили работу по улучшению качества зерна, сдаваемого государству, поэтому необходимы жесткие меры по предотвращению подобных фактов. Во исполнение этого постановления районным прокурорам было направлено письмо с предписанием – в случае установления фактов приема должностными лицами заготовительного аппарата «некондиционного зерна и порченого хлеба» привлекать виновных к судебной ответственности [16, л. 11].

Политически важной задачей прокуратуры признавалось выполнение постановлений СНК СССР «Об обязательных поставках мяса, шерсти, зерна государству» от 8 декабря 1945 г., инструкции НКЮ СССР от 24 ноября 1943 г. «О порядке взыскания недоимок по обязательным поставкам сельхозпродуктов государству и наложения штрафов за невыполнение обязательных поставок». В письме районным прокурорам отмечалось, что «прокуроры самоустранились от надзора за выполнением заготовки продуктов животноводства – мяса, шерсти в 1948 году» и предписывалось установить «строжайший надзор» за работой заготовительных организаций и отдельных лиц, в случаях обнаружения нарушений привлекать нарушителей к уголовной ответственности и по каждому делу сообщать лично прокурору области. Это еще раз под-

черкивало важность деятельности прокуратуры в данном направлении. Районным прокурорам предписывалось ознакомиться с решением Исполкома областного совета депутатов трудящихся «Об оказании помощи рабочей силой колхозам и совхозам в уборке урожая» от 10 августа 1948 г. и принять меры по его реализации. Прокурор области И. К. Бакулин обращал внимание на плохую трудовую дисциплину в ряде колхозов, а также на то, что правление колхозов не придавало должного значения «борьбе с лодырями и рвачами, подрывающими успешное выполнение сельскохозяйственных работ в колхозах» [16, л. 8]. В порядке общего надзора прокурор области обязывал с 15 по 25 августа 1948 г. определить меры по укреплению трудовой дисциплины, применению правлениями колхозов п. 17 Устава сельскохозяйственной артели [16, л. 9]. Прокуроры должны были обеспечить надзор за судами по своевременному и качественному рассмотрению этих дел, а при необходимости опротестовать незаконные приговоры судов. Не ослаблялся надзор и за деятельностью потребкоопераций. Так, 5 ноября 1948 г. прокурору г. Кызыла поступило указание – срочно проверить состояние борьбы с хищениями и растратами в системе потребкооперации. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О плане проведения ремонта тракторов, комбайнов и других сельхозмашин в осенне-зимний период 1948–1949 гг.» и Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 16 июля 1946 г. «О борьбе с приписками к государственной отчетности» перед органами прокуратуры ставилась задача произвести проверку в машинно-тракторных станциях (МТС), выявить приписки в сводках отчетности о ремонте тракторов и принять необходимые меры для готовности всех сельхозмашин и сельхозинвентаря, тягловой силы и семенного фонда к проведению весеннего сева в МТС, колхозах, совхозах и тожземах [17, л. 53].

Анализ документов о работе органов прокуратуры позволяет констатировать, что главное внимание они уделяли вопросам сельского хозяйства, из-за большой загруженности не всегда справлялись с другими возложенными на нее задачами. Прокуроры должны были обеспечить качественное исполнение и таких функций, как надзор за судами, следственная работа, рассмотрение гражданских дел. Архивные документы свидетельствуют о том, что на районных прокуроров возлагались и такие задачи, как принятие мер по срочному и объективному рассмотрению судами дел по борьбе с браконьерами, по отобранию военных билетов у осужденных военнообязанных. Особое внимание уделялось и исполнению законодательства по взысканию алиментов с родителей несовершеннолет-

них. «Ни один случай злостного уклонения от уплаты алиментов не должен остаться безнаказанным», – требовал прокурор И. Бакулин [17, л. 23–24]. Несмотря на принимаемые меры, количество нарушений закона не уменьшалось. Недостаточной была работа прокуратуры по общему надзору за исполнением законов: в течение I полугодия 1948 г. районные прокуроры, в порядке общего надзора, вынесли всего лишь 30 протестов и составили 60 представлений. Количество представлений не соответствовало реальной действительности, ряд прокуроров выдавали за представления обычные докладные записки на имя прокурора и другие письма, не имеющие к представлениям никакого отношения. Представления составлялись неграмотно, без ссылок на законные акты [16, л. 3–4]. Подобное положение по общему надзору оставалось и в последующие годы [13]. Об этом свидетельствовала, в частности, и директива начальника управления милиции УМВД полковника Артаса и прокурора области Тьртый-оола от 16 ноября 1948 г. Из нее следовало, что сотрудниками внутренних дел и прокуратуры были допущены грубые нарушения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Так, были нарушены статьи 22, 72, 140, 167, по которым предписывалось приглашать переводчиков к любым процессуальным действиям, если обвиняемые, потерпевшие, свидетели или эксперты не владели языком, на котором велось производство дела [17, л. 1–2]. Для многонациональной области соблюдение процессуального права по участию переводчиков было важным.

Судебная практика свидетельствовала и о слабой подготовке отдельных прокуроров к выступлениям на судебных процессах. Их речь не отличалась убедительностью, последовательностью и элементарной грамотностью. Это было характерно для лиц, не имеющих достаточных профессиональных знаний и практического опыта выступления в судах. В результате частыми были отмена приговора судов в кассационных инстанциях по жалобам осужденных.

Нередко имели место нарушение сроков рассмотрения гражданских дел и неправильное применение норм процессуального права. Устные жалобы населения не регистрировались. Написание жалоб в письменной форме для рядового человека было непонятным и трудным. В то время в устных жалобах граждан содержалось гораздо больше информации, но так как они никак не фиксировались, они, как правило, и не учитывались при вынесении тех или иных решений.

Для оказания практической помощи районным прокурорам практиковались выезды на места. Изучались все прекращенные и приостановленные дела, давались конкретные рекомендации по устра-

нению недочетов [16, л. 10–17]. Проанализировать кадровую политику прокуратуры позволяет доклад К. Ф. Баирол заместителю прокурора СССР в 1952 г. «Прокурорско-следственные кадры Тувинской автономной области и создание резерва для выдвижения» [18, л. 34–53]. Согласно докладу, качество работы прокуроров и следователей проверялись путем «ревизий», в ходе которых изучались состояние работы, «политические качества» работника, выяснялась персональная роль районного прокурора, следователя, выявлялись положительные и отрицательные стороны работы сотрудников, допущенные ими ошибки. Проверке подвергалось и то, как прокурор или следователь вели надзор по соблюдению социалистической законности в организациях, учреждениях и колхозах, их участие в партийно-общественной жизни района, как сотрудники повышали свой идейно-политический и культурный уровень, профессиональную квалификацию. Деловые качества работников изучались оперативными отделами областной прокуратуры по статистическим отчетам, докладным, протестам, представлениям, поступавшим в прокуратуру. Прокурор области лично проверял компрометирующие материалы на работников, выполнение отдельных приказов, проводил комплексные проверки районных прокуратур. Результаты «ревизий» рассматривались на оперативных совещаниях на уровне прокурора области в присутствии проверяемых сотрудников. Так, в 1952 г. были проведены 4 кустовых и 27 оперативных совещаний. В письме секретарю Тувинского обкома КПСС Тока и заместителю генерального прокурора СССР Мишутину К. Ф. Баирол поднимала требующие решения вопросы материально-технического обеспечения. В качестве примеров приводились факты, что из-за отсутствия транспорта прокуроры вынуждены были ездить в сельскую местность верхом на лошадях. К тому же не было телефонов и другой связи с районами. Немало было и проблем бытового характера. Особенно это касалось приехавших для работы в Туву молодых специалистов, которые из-за отсутствия жилья проживали в служебных помещениях [18, л. 35].

Одной из ключевых проблем был дефицит квалифицированных кадров. Для их обучения были организованы краткосрочные курсы. Представители коренной национальности направлялись на учебу в юридические институты страны в порядке целевой подготовки. В 1954 г. дипломы о высшем юридическом образовании получили из числа тувинцев Шагдыр Куулар и Василий Дорун-оол. В 1958–1959 учебном году в юридических институтах обучались 6 прокурорско-следственных работников [17, л. 102–103]. Прокуратура Тувы в 1950-е гг. набирала обороты в своей деятельности, фун-

кции и роль института прокуратуры с течением времени расширялись. Одним из направлений деятельности прокуратуры стал судебный надзор по гражданским делам. Изучение архивных документов показало, что в народных судах ряда районов имелись нарушения конституционного права обвиняемого на защиту. Судьи добивались от подсудимых заявлений об отказе от защиты или незаконно приглашали в качестве «адвокатов» некомпетентных лиц, тем самым игнорируя и дискредитируя право обвиняемого на защиту. По этим фактам следовало требование прокурора области принять срочные меры к устранению указанных нарушений законности [18, л. 66]. Особенно неблагоприятно было с судебными решениями по «трудовым» делам, что свидетельствовало о слабом знании судей трудового законодательства, прокуроры не уделяли этой категории дел должного внимания и не могли дать в суде квалифицированное заключение. Со стороны отдельных районных прокуроров плохо осуществлялся надзор и по гражданским делам. Несмотря на большой процент отмены решений по кассационным жалобам сторон, районные прокуроры не опротестовывали незаконные решения. На низком уровне осуществлялся судебный надзор по уголовным делам. Прокуроры не всегда участвовали в подготовительных заседаниях суда. Прокурор Каа-Хемского района участвовал только по 3 из 8 дел, рассмотренных в подготовительных заседаниях, прокурор Барун-Хемчикского района в течение месяца не участвовал ни в подготовительных, ни в судебных заседаниях народного суда [19, л. 114]. Эти и другие подобные факты свидетельствовали о том, что прокуроры не обеспечивали качественную работу по всем направлениям. Тот же прокурор Барун-Хемчикского района имел хорошие показатели по судебному надзору по гражданским делам, но не принимал участия в судебных заседаниях по уголовным делам. Изучение отчетов работы прокуратуры выявило немало фактов, когда по одному направлению работа прокурора считалась недостаточной, а по другому направлению этого же прокурора ставили в пример коллегам как обеспечившего качественную работу [15, л. 146].

С начала 1950-х гг. интенсивнее пошел процесс регламентации и законодательного закрепления основных положений о прокурорском надзоре. Принятие 24 мая 1955 г. Положения «О прокурорском надзоре в СССР» конкретизировало функции прокуратуры, определяло правовые основы осуществления надзора. Выделялась функция прокурорского надзора – охрана прав граждан. На прокуратуру возлагалась охрана политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией, от всяких посяга-

тельств. Однако не все статьи Положения выполнялись. В письме прокурора Улуг-Хемского района прокурору области А. Б. Даваа и первому секретарю обкома партии С. К. Тока от 10 августа 1960 г. сообщались факты о нарушении законности отделением милиции Улуг-Хемского района. Нарушения были выявлены после проверки прокуратурой поступивших заявлений и жалоб граждан. Отдельные работники «при попустительстве и нетребовательности к себе и своим подчиненным» начальника отделения милиции З. допускали «неправильный метод работы» при расследовании уголовных дел и задержании граждан. Приводились примеры о незаконных арестах без уведомления прокуратуры, факты должностного злоупотребления. В письме сообщалось: «Все работники между собой связаны родственными отношениями, кумовством, свояки... Недостатки в работе отдельных работников не разбираются, здоровая критика в коллективе отсутствует...». Прокурор района Бажев просил областную прокуратуру потребовать от Управления внутренних дел принятия соответствующих мер. Подобные факты в работе районных отделений милиции были не единичны [18, л. 27–31].

Как свидетельствуют архивные документы, имели место нарушения законности и при принятии решений, постановлений, распоряжений исполкомами местных советов. В этих условиях было очевидно, что только ценой больших усилий можно получить положительные сдвиги в работе правоохранительных органов. В соответствии с Приказом Генерального прокурора СССР от 29 июля 1959 г. «О мерах по усилению прокурорского надзора за соблюдением советских законов» прокурор области требовал усилить надзор за законностью правовых актов местных органов управления. Требование было направлено на то, «чтобы ни

одно незаконное решение не было оставлено в силе» и обеспечить участие прокуроров на всех заседаниях райисполкомов, добиваться получения проектов рассматриваемых решений заранее, тщательно готовиться к участию в заседаниях со ссылкой на закон, выступая против принятия незаконных решений.

«Советская прокуратура выступала как боевой орган социалистического государства, верный проводник политики Коммунистической партии, неусыпный страж социалистической законности», – писала в газете «Тувинская правда» К. Ф. Баирол, оставляя хвалебные отзывы о районных прокурорах, которых руководство постоянно критиковало за ошибки в работе [20]. Как показывают документы, жесткая критика присутствовала, но внутри прокуратуры, а перед общественностью руководство старалось сохранить авторитет и самого института прокуратуры, и его работников. Предназначение прокуратуры в силу особенностей тувинской государственности изначально было связано с рядом проблем, связанных с социально-экономическим развитием области, недостаточным финансированием и обеспечением материальной базы органов прокуратуры, нехваткой квалифицированных кадров, низким качеством работы сотрудников. Между тем исторический опыт Тувы показывает, что потребность в таком государственном органе, как прокуратура, с присущей только ему задачами, функциями и полномочиями стала особенно острой в период коренных преобразований в связи с вступлением Тувинской Народной Республики в состав СССР. Прокуратура рассматривалась и применялась как действенный инструмент утверждения развития общественных отношений, как неременное средство развития тувинской государственности.

Список литературы

1. Мокичев К. А. История советской прокуратуры в важнейших документах. М.: Госюриздат, 1952. 573 с.
2. Лебединский В. Г. Организация работы органов прокуратуры в первые годы. М., 1952. 288 с.
3. Тетерин Б. С. Организация советской прокуратуры. М., 1958. 278 с.
4. Моляров М. П., Павлицев К. С. На страже закона и законности М.: Молодая гвардия, 1978. 1919 с.
5. Гусев С. И. Советская прокуратура. История и современность. М.: Юридическая литература, 1983. 486 с.
6. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Российские прокуроры. М., 1999. 570 с.
7. Истории Тувы: в 2 т. Т. II. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. 553 с.
8. Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва. Кызыл: Тувин. книж. изд-во, 2004. 342 с.
9. Ондар Н. А. Основы государственного строительства Республики Тыва. Кызыл: Тувин. книж. изд-во, 1998. 250 с.
10. Ондар Н. А. Тува – полноправный субъект Российской Федерации. М., 2001. 124 с.
11. Установление покровительства России над Тувой в 1914 году. Архивные документы. Кызыл, 1994. 36 с.
12. Доржу З. Ю. К вопросу об установлении протектората над Тувой в 1914 г. // Власть. № 4. 2014. С. 155–161.
13. Конституции Тувы. 1921–1993. / сост. В. А. Дубровский. Кызыл: Тувин. книж. изд-во, 1999. 216 с.
14. Государственный архив Республики Тыва (ГА РТ). Ф. 298. Оп. 1. Д. 4.
15. ГА РТ. Ф. 298. Оп. 1. Д. 5.
16. ГА РТ. Ф. 298. Оп. 1. Д. 8.

17. ГА РТ. Ф. 298. Оп. 1. Д. 9.
18. ГА РТ. Ф. 298. Оп. 1. Д. 11.
19. ГА РТ. Ф. 298. Оп. 1. Д. 13.
20. Баирол К. На страже правопорядка. О работе органов прокуратуры Тувы. К 50-летию советской прокуратуры // Тувинская правда. 1972. 26 мая.

Доржу З. Ю., доктор исторических наук, профессор.
Тувинский государственный университет.
Ул. Ленина, 36, Кызыл, Республика Тыва, Россия, 667000.
E-mail: zoyadorznu@yandex.ru

Шмит И. Д., аспирант.
Тувинский государственный университет.
Ул. Ленина, 36, Кызыл, Республика Тыва, Россия, 667000.
E-mail: ekiminu@mail.ru

Материал поступил в редакцию 17.12.2015.

Z. Yu. Dorzhu, I. D. Schmit

THE ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF THE PROSECUTION OF TUVA AUTONOMOUS REGION (1944–1961 BIENNIUM)

The prosecutor's office in the Tuva National Republic (TNR) has been formed in 1935. Formation of bodies of prosecutor's office took place during the difficult historical period: very low educational level of the population and total absence of legal personnel. The legislation only arose and was imperfect. The work of prosecutor's office was provided by only four persons. "To guard legality" was not only difficult, but also life-threatening. So, the first prosecutor Kara-Sal Pirinley has been shot for refusal to approve arrest of a number of heads of the Tuva state due to the lack of the sufficient bases.

Voluntarily TNR was a part of the USSR in 1944 as the autonomous region. Bodies of prosecutor's office should not just construct the work according to new Soviet laws, and to provide their uniform application in all its territory and by that to promote its economic development. Tuva was agrarian area. In this regard activity of prosecutor's office has been directed generally to check of a state and storage conditions of agricultural stock in state farms and collective farms, in machine and tractor stations and the tozhemakh (associations on joint processings of the earth). At detection of cases of the thriftless relation to their storage, damage and plunder, measures were taken: disciplinary character on the party line and criminal prosecution.

Quality of work of prosecutors and investigators were checked by «audits» during which were studied the conditions of work, «political qualities» of the worker, the positive and negative sides of work of employees, thier mistakes came to light. The prosecutor of the region personally checked the compromising materials for workers, implementation of separate orders, carried out complex inspections of regional prosecutor's offices. As archival documents testify, there was severe criticism, but in prosecutor's office, and in the public the management tried to keep authority of both the institute of prosecutor's office, and his workers.

The mission of prosecutor's office owing to features of the Tuva statehood has initially been connected with a number of the problems connected with a social and economic development of the region, insufficient financing and providing material resources of bodies of prosecutor's office, shortage of qualified personnel, poor quality of work of employees, the rights caused by weak knowledge of branches. However historical experience of Tuva shows that the need for such government body as prosecutor's office, with inherent only to it tasks, functions and powers, was especially sharp and was applied as the effective tool of the adoption of development of the public relations, as an indispensable development tool of the Tuva statehood.

Key words: *prosecutor's office, Tuva Autonomous Region, Constitution, Procurator General of the USSR, regional prosecutor, district attorney, regional prosecutor, agriculture, surveillance.*

References

1. Mokichev K. A. *Istoriya sovetskoy prokuratury v vazhneyshikh dokumentakh* [The history of the Soviet Prosecutor's office of important documents]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1952. 573 p. (in Russian).
2. Lebedinsky V. G. *Organizatsiya raboty organov prokuratury v pervye gody* [Organization of work of prosecution bodies in the first years]. Moscow, 1952. 288 p. (in Russian).
3. Teterin B. S. *Organizatsiya sovetskoy prokuratury* [The organization of the Soviet Prosecutor's office]. Moscow, 1958. 278 p. (in Russian).
4. Molyarov M. P., Pavlishchev K. S. *Na strazhe zakona i zakonnosti* [On guard of the law and the rule of law]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1978. 1919 p. (in Russian).

5. Gusev S. I. *Sovetskaya prokuratura. Istoriya i sovremennost'* [The Soviet Prosecutor's office. History and the present]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1983. 486 p. (in Russian).
6. Zvyagintsev A. G., Orlov Yu. G. *Rossiyskiye prokurory* [Russian prosecutors]. Moscow, 1999. 570 p. (in Russian).
7. *Istorii Tuvy: v 2 t. T. II* [The stories of Tuva: in 2 vol. V. II]. Under the general editorship of V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka Publ., 2007. 553 p. (in Russian).
8. *Zasluzhennyye lyudi Tuvy XX veka. Gosudarstvennaya kniga Respubliki Tyva* [Honored people of Tuva of the XX century. State book of the Republic of Tyva]. Kyzyl, Tuv. knizh. izd-vo Publ., 2004. 342 p. (in Russian).
9. Ondar N. A. *Osnovy gosudarstvennogo stroitel'stva Respubliki Tyva* [The foundations of state building in the Republic of Tyva]. Kyzyl, Tuv. knizh. izd-vo Publ., 1998. 250 p. (in Russian).
10. Ondar N. A. *Tuva – polnopravnyy sub"ekt Rossiyskoy Federatsii* [Tuva is a full-fledged subject of the Russian Federation]. Moscow, 2001. 124 p. (in Russian).
11. *Ustanovleniye pokrovitel'stva Rossii nad Tuvoy v 1914 godu. Arkhivnye dokumenty* [The establishment of patronage of Russia over Tuva in 1914. The archival documents]. Kyzyl, 1994. 36 p. (in Russian).
12. Dorzhu Z. Yu. *K voprosu ob ustanovlenii protektorata nad Tuvoy v 1914 g.* [To the question of the establishment of the protectorate over Tuva in 1914]. *Vlast' – Authority*, 2014, no. 4, pp. 155–161 (in Russian).
13. *Konstitutsii Tuvy. 1921–1993* [Constitutions of Tuva. 1921–1993]. Sost. Dubrovsky V. A. Kyzyl, 1999. 216 p.
14. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tyva (GA RT)* [The State Archive of the Republic of Tyva]. F. 298. Op. 1. D. 4 (in Russian).
15. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tyva (GA RT)* [The State Archive of the Republic of Tyva]. F. 298. Op. 1. D. 5 (in Russian).
16. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tyva (GA RT)* [The State Archive of the Republic of Tyva]. F. 298. Op. 1. D. 8 (in Russian).
17. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tyva (GA RT)* [The State Archive of the Republic of Tyva]. F. 298. Op. 1. D. 9 (in Russian).
18. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tyva (GA RT)* [The State Archive of the Republic of Tyva]. F. 298. Op. 1. D. 11 (in Russian).
19. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tyva (GA RT)* [The State Archive of the Republic of Tyva]. F. 298. Op. 1. D. 13 (in Russian).
20. Bairol K. *Na strazhe pravoporyadka. O rabote organov prokuratury Tuvy. K 50-letiyu sovetzkoy prokuratury* [On guard of law and order. About the work of the prosecution of Tuva. For the 50th anniversary of the Soviet prosecutor's office]. *Tuvinskaya pravda – Tuvan's Truth*, 1972, 26 may (in Russian).

Dorzhu Z. Yu.

Tuvan State University.

Ul. Lenina, 36, Kyzyl, Tyva Republic, Russia, 67000.

E-mail: zoyadorzhu@yandex.ru

Schmit I. D.

Tuvan State University.

Ul. Lenina, 36, Kyzyl, Tyva Republic, Russia, 67000.

E-mail: ekiminu@mail.ru